

ВЕСТИ

Солдат Победы

Презентация на конкурс
«Весна Победы»
Выполнили:
учащиеся 7 класса

Чуклееву Максиму Федоровичу,
участнику Парада Победы

24 июня 1945 года

**ДЕНЬ
ПОБЕДЫ**

ВСПОМНИ
СОЛДАТ,
май **45**

ЭТО БЫЛА
ПОБЕДА

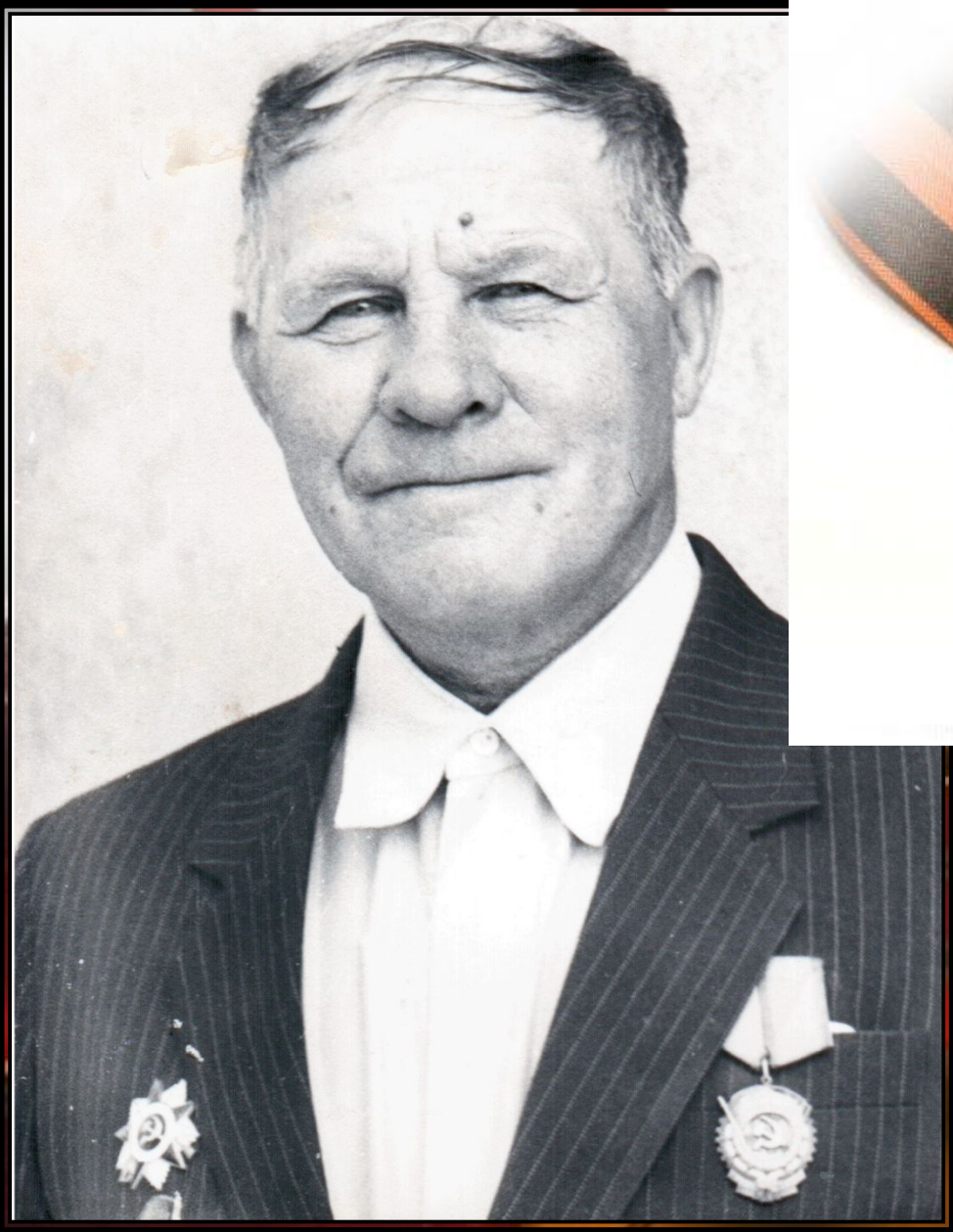
твоя **МОСКВА**

твоя **СТРАНА**

С ДНЕМ ПОБЕДЫ

Чуклеев Максим Федорович – участник
Парада Победы 1945 года

ПАРАД ПОБЕДЫ

Москва, 24 июня 1945 г.

Награды Чуклеева М.Ф.

- Орден Отечественной войны
- Орден Славы III степени
- Медаль «За отвагу» – дважды
- Медаль «За боевые заслуги» и др.

У каждого своя стезя.
М.Ф.Чуклеев на поле.

Чуклеев М.Ф. в кругу родных

Чуклеев М.Ф. среди ветеранов ВОВ (первый в верхнем ряду)

С чего начинается разговор давних знакомых после долгой разлуки? С традиционного вопроса — вопроса: «А ты помнишь?»

Вот и редакция газеты с подачи давнего собирателя ярких крупиц истории района Василия Сергеевича Аржиловского решила добрым словом упомянуть земляков, от нас ушедших, что оставили после себя яркий свет и тепло.

Нельзя сказать, что газета вообще не касалась этой благодарной темы. Но уж больно узок был круг смеющихся друг друга «звезд первой величины». Они, при всем к ним уважении, стали не без помощи газетчиков покрываться толстым слоем экспонатной пыли, сквозь которую невозможно было разглядеть живые человеческие черты. Спло-

шные мемориальные доски от случая к случаю появлялись в газете.

Мы почему-то не замечали рядом с созвездиями героев-земляков судеб пыльных и менее легендарных, но значимых. Жили же чудо-мастера, храмы построившие. Но имен их мы не поминим, не знаем. Помним лишь фамилии активистов-мракобесов, отдававших команды эти храмы рушить.

А сколько подвижников, личностей ярких, но славою обойденных, золотыми жилами залегло в нашей истории.

Такой золотой крупницей, на мой взгляд, является судьба Максима Федоровича Чуклеева, про этого грешного русского человека.

Улыбкой светлую помянут

Многим покойникам почести отдают скорбным молчанием и горькою складкою рта. А Максима Федоровича по сей день помнят доброй и светлой улыбкой.

Еще при жизни его кочевали по району веселые истории, главным героем которых был знаменитый ильинский управляющий.

Чуклевские байки, или, вернее сказать, байки про Чуклеева, скрашивали перерывы скучнейших пленумов, совещаний и партактивов. Про застолья я уж и не говорю. В веселой компании имя Максима Федоровича с языка не сходило. Выходили мужики перекурить на крыльцо — и тут начиналось...

— Это нынче областное начало самого высокого ранга в сельские районы носа не кажет. А раньше штурмовые рейды первых лиц области были регулярными. Редко кто после этих наездов оставался без вбучки и выволочки, а уж ценных указаний местному начальству отваливалась ягон и маленькая тележка.

Так вот. Приезжает как-то в Ильинку, не помню уже сейчас, то ли Никитин, то ли Чернухин (бывшие председатели облисполкома — О. Д.). И сразу же — по полям. Максиму Федоровичу, как человеку тертому и начальства на своем веку повидавшему без счета, поручили организовать для высоких гостей ужин. Придется вбухнуть их чиновничьему сану.

К ветхому деревенскому столу благоухая разносолами. С фарфоровых блюдов по-китайски улыбчиво заурлила на Максима Федоровича жареные поросята-ососки. Шумной ватагой гости пересту-

пили порог. Скоро в углу весело загремел рукомойник.

Оценивая стол царским оком, председатель облисполкома не удержался от нравоучения.

— Ах, Максим Федорович, Максим Федорович, — обратился он к ильинскому управляющему, — третий ты калач, а по-государственному, с перспективой, как партия учит, мыслить не научился.

Это ж сколько свинины в переспективе не поступит к народному столу, — обвел он белой ручкой блюда с зажаренными поросятами, — этим поросяткам расти бы да расти, вес нагуливать, по томство давать. Вот выжили бы они...

— Эти бы не выжили, — оборвал речь облпредрика Максим Федорович.

— Это почему? — опешил областной вождь.

— А все они до одного ринтиные, сопли гужом по полу полочили, какой уж тут припад. Слава Богу, что хоть в падеж не попали.

Лица местного начальства возгорелись на фоне стены как голо вешки в печи.

Что было дальше, история умалчивает. Но то, что поросята были здоровыми, отборными, поручить ся могла вся свиноферма. Просто не терпел Максим Федорович чванства и лицемерия. Боролся он с ними всеми доступными по тем временам средствами.

За внешней чудакваткой этого человека буйствовала и страдала широкая и добрая душа. Это на людях Максим Федорович скромничал, а короткими ночами стонал от ран и воспоминаний.

Ему чуток перевалило за семнадцать, а он уж пороха нанюхался с лихвой. Для него, командира отделения полковой разведки, передовой был тыл врага. Все годы войны Чуклеев со смертью ходил не только рядом, а, что называется, в обнимку.

Домой, в Большие Ярки, вернулся в сорок седьмом. На груди — орден Славы, три медали «За отвагу» и еще чуток «За взятие...», «За освобождение...»

Встречи не было. Сенокос звенел на все лады. Скинул Максим Федорович фронтovou гимнастерку, вылы в руки — и на луг. С того дня почти до смертного часа Чуклеев страдал. На лугах, на полях, на фермах.

Открытым и по-русски беспабашным человеком был Максим Федорович.

— Перебирала как-то семейные бумаги, — рассказывает вдова на Максима Федоровича Варвара Петровна, — вижу: справка о ранениях. Смотрю, говорю ему, документ наша, может, пригодится. Прочитал он эту справку, ухмыльнулся и в лежку ее, в огонь.

— Надо, — говорит, — мать, радоваться, что живым пришел, а справка — это бумага.

Потом многие его сверстники с ранениями пуштинными инвалидами войны заделались. А его — не свершеш. Заделал свое: «Слава Богу, живым вернулся, вон сколько ко братков полегло».

Не кичился Чуклеев и наградами, хоть и любил фронтовики его «яконецстасу» мог бы позавидовать.

Любитель веселой компании и

чего греха таить, кренкой русской волей, он как-то сочувственно отнесся к друзьям-погодкам, которые старательно прилаживали к пижамкам единственные две — три юбилейные медали.

— По вину-то у него друзей было много, — продолжает вспоминать Варвара Петровна, — вот сидят как-то, выпивают, разговор ведут. Закадычный приятель Максим вдруг и спрашивает у Чуклеева: «Слышь, Макся, дай ты понести орденку-то твоей, а то я ро вно и не воевал».

Отстегнул Максим Федорович орден свой знатный, и на грудь приятеля как командира «Славу» приладил. Тот на всю ибу и заорал: «Служу трудовому народу».

Хоронили того «награжденного» с чуклевским орденом. На траурной же подушке самого Максима Федоровича орден Славы и

доставало...

...В конце октября 1988 года в дом Максима Федоровича поступил нарочный партийного комитета совхоза «Ильинский».

— Пригласим Максима Федоровича на партийное собрание, — объявил нарочный Варваре Петровне.

— Отходил Чуклеев на собрание, к другой партии, примкнул. — горько пошутила вдова.

Через три дня после смерти ветерана войны и труда появилось в районной газете соболезнование. В несколько коротких строчек.

И все...

О. ДРЕБЗГОВ.

НА СНИМКЕ: Максим Федорович Чуклеев.

Статья о Чуклееве М.Ф. в газете «Наша жизнь» Казанского района

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Братья Чуклеевы гордятся отцом

Ольга ГОРКУНОВА

В феврале «Верх-Исетский рабочий» объявил акцию памяти участников Великой Отечественной войны, посвященную юбилею Победы. Мы просили заводчан принести в редакцию письма и фотографии военных лет. И люди сразу откликнулись. Оператор поста управления ЦХП Виталий Чуклеев принес в редакцию фотографию своего отца Максима Федоровича Чуклеева с боевыми орденами и медалями. Он рассказал о непростой судьбе человека, в которой переплелись не только ратные и трудовые подвиги военного поколения, но и несправедливость властей к солдатам Победы.

На термическом участке № 1 ЦХП работают три брата Чуклеевы: Виталий и Борис – операторы на горизонтальных печах, Юрий – старший термист на башенных печах. Старший из братьев Виталий трудится со времени пуска цеха: на завод пришел весной 1974 года. Общий стаж Чуклеевых на заводе приближается к 80 годам, братьев ценят как хороших производственников. А главным примером для них всегда был и остается их героический отец.

– Наш батя Максим Федорович Чуклеев прошел всю войну, – вспоминает Виталий Максимович. – На фронт он ушел в 1941 году, когда ему исполнилось 18 лет, а победу встретил в Зстони, где прослужил до 1947 года. Отец воевал за Вязьму, Калинин, Клин Белый, Великие Луки, Гомель, Витебск, Минск, Псков. О его храбрости в боях свидетельствуют многочисленные награды, среди которых – три медали «За отвагу». Отец был ранен шесть раз. Но военная судьба была к нему милосердна: здоровье восстанавливалось, и он снова возвращался в строй...

В жизни отец был немногословен и не рассказывал сыновьям подробности своего боевого пути. Но в краеведческом музее села Ильинского Тюменской области, откуда он родом, хранится запись воспоминаний фронтовика, которые были напечатаны в районной газете. (*Мы публикуем их в сокращении.*)

К сожалению, у сыновей не осталось отцовских наград: он раздал боевые ордена и сжег наградные листы. Отважный разведчик обиделся на Советскую власть за то, что, несмотря на его боевые заслуги и многочисленные награды, ему было отказано в поступлении в высшее военное училище. Почему? Его родители после революции были раскулачены.

И после войны Максим Чуклеев продолжал самоотверженно служить Отечеству, но теперь уже на трудовом фрон-

те. В родном селе, куда он вернулся после войны, где женился и завел семью, его избрали председателем колхоза. Когда колхозы объединили, он сначала стал управляющим, а позже – директором совхоза. Фронтвик работал от зари до зари, чтобы поднять коллективное хозяйство и увеличить урожай. За успешный труд на благо Родины он награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За освоение целинных земель». Кстати, старший сын Николай продолжил его дело: сейчас он работает главным агрономом в совхозе, которым руководил отец.

Братья вспоминают, что при большой занятости у отца мало оставалось времени на дочь и четверых сыновей, но мужской характер у своих мальчишек он воспитал сурово. Методы отцовского воспитания были очень строгими, хотя он никогда не поднимал на них руки и даже не употреблял бранных слов. Дети слушали главу семьи беспрекословно. Учились трудолюбию, честности, справедливости, доброте. Фронтные раны и тяжелая работа подорвали здоровье солдата: он ушел из жизни рано, в 63 года.

Братья Чуклеевы всю жизнь равняются на отца: они отслужили в армии, работают на совесть и живут дружно. Они люди основательные, ответственные, поэтому в жизни все у них сложилось как надо. У каждого хорошая работа, крепкий материальный достаток и дружные семьи. Дети уже выросли, стали самостоятельными, и сейчас подрастают внуки. Виталий назвал сына в честь отца Максимом, а Борис – внука. Каждый год 9 Мая братья собираются вместе отметить великий праздник и обязательно ставят на стол фотографию отважного разведчика, чтобы чувствовать его рядом. Они гордятся фронтовыми подвигами отца и благодарны ему за то, как жил и какими их вывостил.

Отец: Максим Чуклеев в 1943 году

Сыновья: Борис, Виталий и Юрий

Статья о Чуклееве М.Ф. в газете
«Верхисетский рабочий»

Сыновья Чуклеева М.Ф.

Правнук Чуклеева М.Ф. Павлов Дима в гимнастерке деда (гимнастерка с Парада **1945** года)

ВЕСТИ

**Я ПОМНЮ!
Я ГОРЖУСЬ!**

ПО

С Днем Победы!

